

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

А. П. Терентьев-Катанский

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ТАНГУТСКОЙ КНИГИ**

(По материалам рукописного фонда ЛО ИВАН СССР)

В уникальной коллекции тангутских рукописей и ксилографов, хранящейся в Рукописном отделе ЛО ИВАН, имеется немало художественно оформленных книг. Этому материалу и посвящен данный обзор.

В ходе рассмотрения предполагаемой темы представляется целесообразным выделить следующие моменты: внешние данные, окраска бумаги, рамки, отбивка строк, виньетки, иллюстрации.

В настоящее время в тангутском фонде имеются рукописные свитки (цзюань), а также книги, сброшюрованные в виде "гармоники" (чжэбань), "бабочки" (худечжуан) и "потхи".

Свитки, книги-"гармоники" и "бабочки" – результат влияния Китая. Под названием "гармоника" имеется в виду видоизменение свитка. Последний был неудобен для пользования. Поэтому его начали складывать наподобие ширмы. К XII в. "гармоника" сохранилась, по-видимому, только для буддийских книг. Это обстоятельство объясняет наличие большого количества "гармоник" в тангутском фонде, где духовная литература преобладает. Книга-"бабочка" появилась в Китае при династии Сун (960-1279). Это – первая книга с листами. Отпечатанный с доски лист складывали вдвое, текстом внутрь.

Таким образом, в книге каждые две страницы текста чередовались с двумя чистыми страницами. У тангутов таким способом брошюровались все светские произведения и незначительное число книг буддийского содержания. "Потхи" произошла от индийской книги на пальмовых листьях. Такая книга состоит из нескрепленных между собой длинных листов. "Потхи" всегда была популярна в Тибете. Однако для Китая она нехарактерна¹. Наличие ее у тангутов указывает на тибетское влияние.

Переплеты тангутских книг в основном картонные, оклеенные бумагой, и матерчатые. Переплеты для свитков в Тангутском фонде ЛО ИВАН очень редки. Едва ли не единственный образец представляет собой конец свитка, оклеенный синей материей. К нему прикреплена тесьма для завязывания. Сохранились остатки ярлыка с заглавием (№ 86).

Переплеты книг-"гармоник" – это подклеенные к первой и последней страницам прямоугольные куски картона, двустворчатые и трехстворчатые папки. На верхней створке таких папок иногда наклеивался ярлык с названием. Переплеты тангутских книг-"гармоник" делались из нескольких слоев старых рукописей, оклеенных сверху окрашенной бумагой или материей. Известны желтые (№ 990, 1048, 1087, 1232), зеленые (№ 380, 1059) и голубые (№ 393) бумажные переплеты.

Обычный цвет тангутских матерчатых переплетов – темно-синий (№ 640, 653, 657, 984, 987, 1156, 2170, 2203 и др.), зеленый (№ 1071, 1072, 1076, 1078), красный и коричневый (№ 11, 319, 320, 322, 327, 329, 342 и др.). Реже встречаются голубые (№ 644, 1181, 1220, 2124, 2299), черные (№ 40, 324, 325), желтые (№ 90, 297, 328) и зеленовато-серые (№ 2028) переплеты.

Чаще всего на переплеты шла, по-видимому, однотонная материя. Однако попадаются и образцы материи с узорами:

красная с желтым горошком (№ 11), красная с белыми цветами различных форм (. №319, 320), синяя с белыми цветами (№ 335, 337), ярко-алая с белым, очень сложным растительным орнаментом (№ 327).

В Тангутском фонде ЛО ИВАН есть несколько переплетов, сшитых из лоскутков (№ 329, 333, 337, 349). Чувствуется попытка подобрать лоскутки более или менее одного тона, но иногда встречается большая пестрота. В состав лоскутных переплетов входят иногда куски узорной материи различного цвета и качества.

Как любопытный пример переплета книги с листами можно указать кожаный переплет (№ 620). В противоположность кожаному переплету с орнаментом смешанного стиля, найденному экспедицией П.К. Козлова в Хара-Хото в развалинах № 3, переплет из Тангутского фонда лишен каких бы то ни было украшений. Кожа очень мягкая и эластичная, неокрашенная.

Ярлыки на обложках книг обычно желтого и белого цвета. Рамка состоит из одной широкой и двух тонких черных линий, или украшена меандром. Стандартные промежутки между линиями рамки, а также разница в цвете туши рамки и надписи дают основание предполагать, что рамки печатались отдельно с деревянного клише.

Художественное оформление книги во многом зависит от бумаги. К сожалению, в Рукописном отделе ЛО ИВАН хранится немного китайских книг того времени. Поэтому сравнивать тангутскую бумагу с китайской на конкретных примерах трудно.

Тангутская бумага, как правило, мягкая. Число горизонтальных линий сетки в 1 см – от семи до десяти. Промежутки между вертикальными линиями чередуются в отношении: один большой – один малый (№ 2292, 2375 и др.).

Иногда на один малый промежуток приходится несколько больших. В плохих сортах бумаги чередование беспорядочное.

Существует несколько сортов тангутской бумаги. Белая гладкая бумага с обычной сеткой шла на переписку религиозных текстов (№ 7308, 7347 и др.). Все ксилографы напечатаны на серой плотной бумаге. Коричневая бумага, по-видимому, - это тот же сорт, потемневший от времени. На тонкой и мягкой серой бумаге с включениями необработанных волокон писались главным образом скорописные тексты. Этот сорт, вероятно, был самым дешевым (№ 6344, 6346, 6373, 8183-8185 и др.)

Окрашенная бумага очень редка, обнаружено всего два сорта: желтая (№ 971-977, 1161, 1237-1240 и др.) и красная бумага (№ 5790). Большая часть образцов желтой бумаги наклеена на серую бумагу обычного типа. Без подклейки она тонкая, волокнистая. Сетка выражена плохо. На подклеенную серую бумагу в некоторых случаях перешла часть красителя. Среди необработанной части фонда обнаружен лист желтой бумаги с сеткой обычного типа.

Красная бумага менее волокнистая, чем желтая. Сетка выражена хорошо. Бумага подклеена на более плотную. Судя по зернистой структуре и цвету красителя, бумага окрашена охрой.

Бумага, ошибочно названная в инвентаре прозрачной, на самом деле - серая, дешевого сорта.

Иногда рукопись писали на бумаге разного цвета. Примером может служить буддийская рукопись на желтой, красной и серой бумаге (№ 6722). Это объясняется, вероятно, нехваткой материала для письма.

Ксилографов на цветной бумаге не встречается.

В большинстве тангутских книг рамка и отбивка строк - простые черные линии. В рукописях встречается иногда цвет-

ная рамка, чаще всего красная и оранжевая (№ 884, 872). Попадается и цветная отбивка (№ 868, 869). Краска не потускнела от времени.

Реже можно встретить рамку из черных и красных полос одновременно (№ 8665).

В ксилографах встречается орнаментированная рамка. Иногда она сливается с такой же отбивкой строк, составляя вместе единое целое.

Наиболее частый случай – отбивка строк в виде резных колонн при простой рамке. Колонны даны обычно на фоне черной полосы с белой каймой (№ 8091, 8096, 8097, 8105, 8297, 8298 и др.). Вершина трактована в форме стилизованного цветка лотоса с выходящими из него облаками. Иногда колонну венчает один лотос (№ 8105). Цветок лотоса входит иной раз в орнамент резьбы самой колонны в середине или у основания (№ 8091, 8096, 8097). Колонны без черного фона редки (№ 8294).

Интересна отбивка строк полосами переплетающегося растительного орнамента с фигурами “гандхарва” – “небесных музыкантов” (№ 107–111, 2270, 2271, 2280, 8105, 8143, 8295, 8296). Над строкой в этих случаях находится либо арка, образованная ветвями, либо балдахин, похожий на китайскую крышу. С него свешиваются ленты. Под строкой помещается цветок лотоса (№ 8105, 8295, 8296, 8298).

Богатая отбивка строк сочетается иногда с так же украшенной рамкой. Обычный орнамент рамки – изображение vajra (№ 8103, 8143, 8295). На углах рамки помещаются квадраты с узорами в виде креста.

Об аналогичных орнаментах в сунских изданиях специальная литература не упоминает. Поэтому мы вправе поставить вопрос о самобытности такого рода оформления книг тангутами.

Виньетки, редко встречающиеся у других народов Дальнего Востока и Центральной Азии, были широко распространены у тангутов.

Положение их в тексте различно – в конце одного абзаца и начале другого, после слов “конец цзюаня” (№ 2292, 8110, 8132, 8196) наверху каждой страницы (№ 8107), иногда и сверху и снизу страницы (№ 8196).

Преобладающей формой виньетки являются различные варианты ромба из четырех сегментов (№ 8110, 8196 и др.). Эта форма произошла, по-видимому, от креста из vajra (№ 8196), обычного символа в буддийском искусстве².

Иногда встречаются виньетки в виде крестов с узором внутри (№ 2292).

Все иллюстрированные издания Тангутской коллекции ЛО ИВАН религиозного содержания. Однако и в типично буддийские композиции тангутские художники часто вставляли изображения светского характера.

Среди книг с иллюстрациями встречаются ксилографы с гравюрами, рукописи с подклеенными гравюрами, рукописи с рисунками от руки.

Место гравюры – в начале книги, перед первой страницей. Рисунки в тексте ксилографов встречаются редко. Рисунки от руки могут находиться в любом месте рукописей.

По-видимому, содержание рисунка далеко не всегда совпадает с содержанием иллюстрируемого текста³.

В рамках краткого обзора нет смысла подробно останавливаться на содержании рисунков чисто религиозного характера. Обычно это Будда с учениками. Иногда та же тема разработана в форме сложных многофигурных композиций (№ 47, 48, 235, 1319, 5778, 6263 и др.).

Наиболее распространенной кажется гравюра, разделенная на две половины: слева – Будда с архатами и бодхисат-

твами, справа – фигура духа в доспехах у колодца, из которого вылезает дракон. У ног духа – привязанная к столбу лошадь, опрокинутый стол, фигура упавшего человека и женщина с кувшином на голове. Судя по надписи – это сюжет, связанный с культом одного из “хранителей веры” (“идам”).

Изображения бодхисаттв даны в традиционной для буддийского искусства манере. Полуобнаженные тела, венцы, ожерелья – все это, несомненно, влияние Индии. Лишь изредка чувствуется местный стиль, например, в приближении формы венца к форме чиновничьей шапки (№ 2295). Индийская традиция, характерная и для других народов Центральной Азии, дошла до наших дней почти без изменений⁴.

К бодхисаттвам близки по манере изображений “гандхарва” (№ 107–111, 2270, 2271, 2280, 8105, 8143, 8295, 8296). Обычно их изображают танцующими и играющими на различных музыкальных инструментах. В тангутских гравюрах – это “свирель Пана”, флейта, кастаньеты из прямоугольных деревянных пластинок, тарелки, труба из раковины, бубен, ручной барабанчик с рукояткой, шэн, плоский барабан, арфа. По-видимому, это музыкальные инструменты, употреблявшиеся самими тангутами. Из других изображений божеств интересны “восемь золотых богатырей”⁵. Их лица и обнаженные мускулистые тела трактованы более реалистично, чем в искусстве других народов Центральной Азии и Дальнего Востока⁶.

Переход от религиозной живописи к изображению живых людей представляют фигуры монахов. Здесь встречаются два типа. Образ монаха в плотно облегающей тело одежде, с короткими волосами (№ 47, 48, 235 и др.) пришел из Индии⁷. Гораздо реалистичнее выглядят монахи с бритыми головами, в традиционных “лоскутных” рясах (№ 1319, 2295, 2300 и др.). Именно в этом стиле трактованы два ученика Будды, Ананда

16–3 64

и Кашьяпа (№ 984, 2203, 2205, 2208 и др.). Следует отметить, что в уйгурском искусстве преобладает первый тип⁸.

Так же обстоит дело и с вооруженными фигурами. В большинстве это "хранители веры" и "хранители стран света". Но, вероятно, их вооружение в какой-то мере взято из жизни. Среди них отсутствуют изображения людей в узких панцирях из полос, характерные для ряда буддийских стран⁹. Пластинчатые и чешуйчатые панцири с бахромой из кожаных полосок очень близки уйгурским¹⁰. Это центральноазиатское изменение китайских доспехов. О том, что такие панцири применялись и в жизни, говорит уйгурский рисунок, по-видимому светского характера¹¹. На нем всадник в пластинчатом панцире и шлеме, похожем на китайский. Таковы шлемы и на тангутских рисунках. Воины вооружены трезубцами (№ 1181, 2028, 2124 и др.), копьями и широкими прямыми мечами (№ 984, 2203 и др.). Последнее оружие, вероятно, местного происхождения.

Еще ближе к реальности фигуры в одеждах чиновников, встречающиеся на многих рисунках (№ 117, 150, 2261, 3193). Их халаты с широкими рукавами и шапки с рубчатым верхом очень близки китайским. Это не кажется странным, так как есть сведения о том, что тангуты просили продать им одеяния из Китая¹². Подобного рода головные уборы и халаты были распространены и у уйгуров¹³, торговавших и воевавших с тангутами. Насколько эта одежда укоренилась в Центральной Азии, свидетельствуют изображения манихеев¹⁴, естественно, менее подвергшихся китайскому влиянию, чем буддисты. Китайские халаты встречаются у уйгуров даже в христианских фресках¹⁵.

Иногда встречаются изображения людей в чем-то вроде маленьких шапочек с отвернутыми сверху краями (№ 2261, 2856). Нечеткость рисунка не позволяет с уверенностью сказать, что это – местный головной убор или плохое изображение

узла волос, обернутого материей по-китайски. Впрочем, изображение сходного головного убора есть и у уйгуров¹⁶. Персонажи в таких "шапочках" одеты то в халаты китайского типа, то в платье с узкими рукавами и полустоячими воротниками.

Помимо этой китаизированной одежды в тангутских рисунках можно встретить другой костюм. Это – халат с закрытым воротом, иногда выше (№ 1138, рисунок от руки на обложке), иногда ниже колен, с узкими рукавами. Наряду с этим костюмом встречаются короткая куртка и длинные штаны (№ 8100). В обоих случаях на головах изображенных людей "туфа" (№ 71, 941, 984, 2314, 2315, 2448, 5674, 8100) – валик волос над лбом и отходящие от него длинные пряди. Обувь не всегда ясна. Иногда это короткие сапоги. Голова, как правило, обнажена. В двух случаях имеет место повязка типа тюрбана (№ 71, 8100).

Наличие "туфа" показывает, что описанный выше костюм – тангутский. Женщины на тангутских рисунках чаще всего изображены в платьях с широкими рукавами. Прически многообразны и напоминают уйгурские¹⁷. На одной из гравюр помещено изображение женщины в коротком верхнем халате и высоко подпоясанном платье (№ 984). Грудь открыта. Этот костюм встречается и в уйгурских фресках¹⁸.

Среди рисунков от руки на полях книг встречаются изображения человеческих лиц, иногда шаржированные. Такова голова бородатого человека с длинными растрепанными усами (№ 1656). В двух случаях имеет место подчеркнуто карикатурное изображение лиц с признаками божеств (№ 1255, 1656). Одно из них, с длинными ушами, круглым пятном между бровями и узлом волос на затылке, явно изображает Будду. Но подмигивающие глаза, склоненная набок голова и совершенно неуместные на лице Будды торчащие усики¹⁹ и борода не вяжутся с установившимися традициями. Это тем

более непонятно в буддийской стране, где священные изображения делались по строгим канонам (иногда по трафарету)²⁰.

Интересны также поправки тушью на ксилографических иллюстрациях к одному религиозно-философскому сочинению (№ 2261). Плод в руке персонажа в одежде из листьев²¹ превращен в трубку. У соседней фигуры свиток переделан в плеть, – кажется, что святой бьет себя по лицу. Трудно сказать, имеет ли место в данном случае намеренное кощунство.

Памятники тангутской книжной графики сохранили немало изображений животных. Ряд образов заимствовали из соседних стран. В рисунках львов (№ 150, 205, 2300), драконов (№ 984), фениксов (№ 205) чувствуется китайское влияние. Образы фантастических "киннари" (полуптиц, полулюдей) и слонов пришли из Индии.

В изображении знакомых животных тангутские художники проявляли больше самобытности и знания природы. Таковы горные козлы с закругленными рогами в орнаментах трона Будды (№ 205), небольшие коротконогие птицы с плоскими клювами и хохолками (№ 2300) и особенно изображение лошади в сюжете с "идамом" и драконом (№ 984). Здесь превосходно переданы движения рвущегося с привязи перепуганного животного. Китайское влияние в этом рисунке чувствуется слабо. Так же изображены лошади и на других рисунках (№ 8100).

Особую группу образуют небольшие рисунки животных от руки. Слегка стилизованное изображение птиц (№ 1471, 1707), лошади (№ 1294), верблюда с верблюженком (№ 1183) выполнено живо и изящно. Большая выразительность, хорошо переданное движение, кажущаяся небрежная, но на самом деле изысканная каллиграфия линий, – все это говорит о том, что в данном случае имеет место определенный стиль, притом совершенно самобытный. Чисто графическая близость по-

зволяет объединить эти рисунки, человеческие лица на полях книг (№ 1255, 1656) и изображения цветов на вклейках - в одну группу.

Из последних следует указать на цветы с извилистым стебельком и большой чашечкой лотоса (№ 1948), пышные цветы, похожие на хризантемы (№ 2258), и большое изображение лотоса в полустилизованной, полуреалистической манере (№ 1240). В последнем рисунке чувствуется смещение индийско-тибетского и китайского стилей.

В гравюрах растительные мотивы также нередки. Самобытным кажется орнамент фона в виде отдельных растений с крестообразно расположенными листьями (№ 150, 984, 6236 и др.). Китайское влияние прослеживается в орнаменте из вихреобразно расположенных стеблей с цветами, похожими на лотос (№ 5778). На одном из рисунков типично китайский бамбук помещен рядом с деревьями, трактованными в виде "елочек" (№ 2261), что характерно скорее для тибетского искусства.

В тангутской книжной иллюстрации попадаются изображения предметов утвари. Наряду с пышными тронами Будд (№ 205, 984, 1319, 2300, 6236 и др.) там можно встретить простые деревянные табуретки (№ 71, 941, 984 и др.), стол в виде плохо обработанной каменной плиты (№ 2300 - китайское влияние) и деревянный стол на четырех ножках (№ 71, 941, 984 и др.).

Среди изображений посуды на тангутских рисунках можно отметить пиалы, большую гофрированную чашу и круглые вазы для цветов (№ 71, 941, 984 и др.).

Два рисунка - гравюра и набросок от руки - сохранили изображения плуга с запряженным быком (№ 8100) и упряжи верблюда (№ 1138, рис. на обложке).

По рисункам в тангутских книгах можно составить представление об архитектуре тангутов. Сохранились изображения огромного дворца с черепичной китайской крышей, городских домов и круглого здания с плетеными стенами (юрта?), обнесенного деревянным забором (№ 71, 941 и др.). Встречается рисунок бревенчатого колодца и мощеной дороги (№ 984). Части изображения субурганов, иногда богато украшенных (№ 71, 941 и др.).

Схемы в рукописях и ксилографах редко бывают художественно оформленными. Исключение составляет схема в небольшой рукописной книге религиозно-нравственного содержания²². Там схема дана в виде дерева или светильника с тремя ответвлениями, поднимающегося из волн.

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать выводы:

Художественное оформление тангутской книги по своей сложности, многообразию и качеству исполнения стояло на уровне своего времени, не уступая книгам соседних народов.

Изучение художественного оформления тангутской книги во всех аспектах представляет интерес с точки зрения изучения тангутского искусства и его связи с соседними странами.

Памятники тангутской книжной графики помимо своего чисто художественного значения могут служить ценным источником для изучения быта тангутов и их культуры в целом.

Примечания

¹ Если не считать поздних изданий специально для Тибета – см.: Ганджур, изданный в Пекине (Тибетский фонд ЛО ИВАН).

² С. Pascalis, La collection tibetaine, Hanoi, 1935, табл. 30.

³ Mahārājñāraṃgamīta-sūtra: 2208 (кн. 1), 2205 (кн. 4), 2203 (кн. 8), 984 (кн. 10) и т.д., всего 52 экземпляра различных книг сутры иллюстрировано одной и той же гравюрой.

⁴ Б. А. Куфтин, Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей ученья, М., 1927, табл. 2–8.

⁵ Также "восемь духов", составляющих свиту Будды, а в Китае – "Жемчужного императора", № 8096, 8105.

⁶ T. K. Wu, Chinese printing under four alien dynasties – «Harvard journal of Asiatic studies», Dec. 1950, vol. 13, № 3-4, табл. IV.

⁷ J. Ph. Vogel, Buddhist art in India, Ceylon and Java, Oxford, 1986, табл. 7, 18, 19, 22.

⁸ A. Le Coq, Chotscho, Berlin, 1913, табл. 16-19, 24, 25, 27, 28, 29, 36, 39, 45.

⁹ A. Grunvedel, Alt-Kutscha, Berlin, 1920, табл. XLVI, XLVII; Le Coq, табл. 4.

¹⁰ Le Coq, табл. 18, 19, 21, 22.

¹¹ Le Coq, табл. 48.

¹² Н. Я. Бичурин (Иакинф), История Тибета и Лхуно-ра, СПб., 1833, часть II, стр. 56.

¹³ Le Coq, табл. 30, 31, 38, 44, 47 и др.

¹⁴ Le Coq, табл. 1, 3, 5.

¹⁵ Le Coq, табл. 7.

¹⁶ Le Coq, табл. 12, 38.

¹⁷ Le Coq, табл. 30, 32 и др.

¹⁸ Le Coq, табл. 44.

19 Вообще изображения усатого Будды встречаются в Центральной Азии. Но тогда усы трактованы тонкими извилистыми линиями. См.: П. К. Козлов, *Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото*, М.-Пг., 1923, стр. 110.

20 Там же, стр. 603.

21 Эта и соседняя фигуры напоминают китайские изображения отшельников и "праведных ванов".

22 № 8121 – "Правильный путь чистого сердца".